

Г. А. Чередниченко

«ЗАОЧНИК» ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: УЧЁБА И ПОСЛЕ ВЫПУСКА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-011-00141а
«Заочник» высшей школы: социальное поведение в системе образования и на рынке труда»*

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6409

Чередниченко Галина Анатольевна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: galcher2211@gmail.com

Аннотация. Анализ на основе данных государственной статистики и материалов опроса RLMS-HSE¹ за 2016 г. относительно 30–39-летних респондентов с высшим образованием, раздельно — по закончившим заочные и очные отделения вузов, позволяет обнаружить степень общности/различий в их социально-демографических характеристиках, образовательном пути, трудовом положении и его субъективных оценках. «Заочники» старше по возрасту, среди них выше доля женщин, выходцев из сёл и посёлков, состоящих в браке и имеющих детей. Они чаще учатся в сельских школах, чаще оканчивают 9, а не 11 классов; больше половины поступают в вуз на заочное обучение после получения среднего профессионального образования. По основным показателям трудовой деятельности «заочники» лишь очень незначительно отличаются от «очников»: чуть выше доля занятых и ниже доля безработных; чаще работают на формально организованных рабочих местах. При распределении по статусам «заочники» уступают по доле занятых в качестве специалистов высшей квалификации (по тому уровню, который формально обеспечивается дипломом) и, напротив, несколько чаще деквалифицируются и оказываются на позициях рабочих. В субъективных оценках своего труда и его отдельных элементов у получивших заочное и у получивших очное высшее образование гораздо больше единства, чем различий. С очень небольшим перевесом у «заочников» больше положительных оценок: удовлетворены условиями труда почти три четверти и на порядок меньше неудовлетворённых; соотношение удовлетворённых и неудовлетворённых оплатой труда составляет 45 к 30%. Также очень близки показатели «заочников» и «очников» в распределении представлений о своём месте в отдельных общественных иерархиях.

Ключевые слова: высшее образование, «заочники», «очники», образовательный путь, трудовая деятельность, самооценки.

¹ RLMS-HSE — «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ», проводится с 1994 г., международный исследовательский проект, осуществляемый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле (США) и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра. Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>.

Введение

Экспансия высшего образования у нас в стране осуществлялась в равной степени как за счёт роста очной, так и заочной форм обучения. Однако научные исследования традиционно и по преимуществу уделяют внимание разнообразной проблематике очного обучения в высшей школе. Между тем получающие высшее образование заочно в настоящее время составляют более половины выпускников вузов (в 2016 г. – 54,1%)¹. Заочная форма обучения позволяет широким слоям населения получить доступ к высшему образованию и соответствующей квалификации (иначе не достижимых), приспособливаться к меняющемуся спросу рынка труда, повышать свою конкурентоспособность на нём.

Вместе с тем рост массовости высшего образования, которая во многом в нулевые и 2010-е гг. обеспечивалась за счёт расширения заочной формы обучения, ведёт к не всегда позитивным переменам, связанным со снижением стандартов качества и уменьшением значимости диплома как показателя высокой квалификации работника. Многие исследователи отмечают проблемы несогласованности образования и рынка труда: продолжающийся глубокий разрыв между профессиональными и личностными ресурсами выпускников и требованиями внешней среды [Мягков, 2016]; тенденцию несоответствия имеющегося количества и качества подготавливаемых специалистов структуре спроса, предъявляемого работодателями [Ключарёв, 2015]; рассогласование структур образования и рынка труда, ведущего к расслоению в сфере высшего образования и росту дифференциации дипломов на рынке труда [Константиновский, Попова, 2015]. Всё это приводит к трудностям получения соответствующей и желаемой работы, трудоустройству многих выпускников вузов не по специальности обучения и уровню квалификации, формально обеспечиваемому полученными дипломами [Клячко, 2016; Чередниченко, 2018б].

В связи с этим очевидна актуальность изучения особенностей получения образования и положения на рынке труда тех, кто получает диплом о высшем образовании после заочного обучения. Каковы особенности их образовательного пути до поступления в вуз? Есть ли отличия в использовании специалистов этой формы подготовки на рынке труда? Какова степень различий или общности в реально занимаемых респондентами социально-профессиональных позициях и в субъективных представлениях, оценках сферы своего труда? Понятно, что более точно ответить на эти вопросы можно при сравнении «заочников» с обучающимися очно. Для этого обратимся к материалам «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) за 2016 г. по стране в целом. Исходя из возможностей используе-

¹ В статье приводятся показатели государственной статистики за 2014–2016 гг., которые являются расчётами автора (путем суммирования, агрегирования, вычисления % и пр.) на основе первичных таблиц статистических материалов, опубликованных на сайте Министерства образования и науки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика>.

мых переменных в данных опроса выделим группу 30–39-летних, получивших первое высшее образование; среди них две подгруппы: получивших подготовку очно и не очно. Последнее означает, что эта подгруппа включает в себя и тех, кто учился на вечерних отделениях вуза. Учитывая то, что на вечернюю форму обучения приходилось в 2005 – 2010-е гг. менее 3–4% приёма, эту вторую подгруппу принимаем за «получивших образование заочно» [Образование..., 2012: 330].

Немного статистики¹

Материалы опроса RLMS-HSE целесообразно предварительно дополнить данными государственной статистики о развитии высшего образования в заочной и очной формах обучения в нулевые и 2010-е гг., когда выделенная нами возрастная группа училась в вузах.

Показатели численности приёма студентов, выпуска бакалавров, специалистов и магистров под влиянием роста спроса на высшее образование и повышения численности соответствующих возрастных когорт быстро увеличивались с 2000 г. и достигли своего максимума в 2007, 2008 и 2010 гг. соответственно. Последовавший за этим резкий спад численности возрастных когорт привёл к сокращению соответствующих абсолютных показателей функционирования системы высшего образования. Между тем относительные индексы доступа в высшую школу росли как по очной, так и по заочной формам обучения: доля принятых на заочные отделения относительно численности условно 20-летних (модальный возраст этой группы поступающих) составляла: 22,9% в 2000 г., 29,0% в 2005 г., 29,7% в 2011 г. и 34,4% в 2016 г.

Сегодня принимаемые на учёбу в высшую школу на заочное обучение проходят довольно слабый конкурсный отбор: в 2016 г. в государственных вузах при приёме на заочные отделения был конкурс 2,3 заявления на одно место, а по очной форме – 6,8; в частных вузах – 1,6 и 2,8 соответственно. Значительно различаются распределения по возрасту у приходящих на очную и на заочную учёбу. Если 73,1% первых поступают в вуз в возрасте до 18 лет включительно, то «заочники» гораздо старше: 72,0% среди них составляют лица в возрасте 18–26 лет и еще 22,8% – от 27 до 39 лет.

Поступающие на очное и на заочное обучение приходят с очень разными уровнями имеющегося образования. Принятые на очные отделения в 2000–2016 гг. неизменно представлены почти на 9/10 теми, кто окончил полную среднюю школу, и главным образом в текущем году. На заочные отделения поступают преимущественно с образованием СПО по программам подго-

¹ Приводимые в подразделе данные являются результатами расчётов автора на основе указанных выше материалов сайта Минобрнауки РФ, а также опубликованных статистических данных: [Образование..., 2010: 350–360, 394; Образование..., 2012: 323–338, 365; Образование..., 2014: 355–367, 399; Демографический..., 2001: 133].

товки специалистов среднего звена (ППССЗ), и их доля с 2000 по 2016 г. только увеличивалась (с 48,1 до 56,3%). Росла также доля тех, кто приходил с образованием СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (с 7,6 до 12,3%). Соответственно, существенно меньше (с 36,7 до 21,5%) стало тех, кто поступает со средним общим образованием (полученным чаще всего в предыдущие годы). Расширяется практика получения второго высшего образования: доля имеющих диплом вуза увеличилась с 7,6 до 9,8%.

Доля приёма на заочное обучение существенно росла с 2000 до 2009 г. (с 38,9 до 50,1%), после чего стала уменьшаться, особенно интенсивно в самые последние годы в результате целенаправленных мер по сокращению этой формы подготовки по ряду специальностей, и составила в 2016 г. 38,8%. В государственных вузах доля поступающих на заочные отделения существенно меньше, чем на очные, и она снизилась с 38,3 до 34,4% за 2000–2016 гг., в то время как в частных вузах «заочники» преобладают, и их доля увеличилась с 48,4 до 77,3%. В общем приёме на заочные отделения предоставляются преимущественно платные учебные места (79,9%), в то время как при поступлении на очные – бюджетные (61,8%).

Женщины уже долгие годы составляют более половины студентов вузов. В 2000/01 учебном году на них приходилось 64,2% студентов заочного и 51,2% – очного обучения. К 2016 г. значения этого показателя во многом унифицировались. Доля женщин в численности студентов равнялась в государственных вузах на очных отделениях 53,5%, на заочных – 53,1%; в частных 55,1% и 54,4% соответственно.

В динамике выпуска из вузов наблюдался большой подъем, пик которого пришёлся на 2009–2011 гг. Последовавший резкий спад численности возрастных когорт был скомпенсирован общим ростом охвата молодёжи высшим образованием, и в результате в 2016 г. отмечались более высокие показатели выпуска, чем в 2000 г. Численность выпускников за 2000–2016 гг. увеличилась в государственных вузах по очной форме обучения на 32% и по заочной – в 2,5 раза, в частных вузах по очной форме – на 23% и по заочной – в 5,6 раза. Таким образом, бóльшую долю по темпам роста подготовки специалистов с высшим образованием до сих пор вносила заочная форма обучения. В составе выпускников сегодня преобладают получившие подготовку в государственных вузах, в том числе 40,7% после очного и почти столько же (40,3%) после заочного обучения.

В общей структуре выпуска по образовательным программам обучения ещё в 2011 г. преобладали получившие подготовку в качестве специалистов (88,5%), на бакалавров приходилась небольшая часть (8,9%) и еще меньшая – на магистров (2,6%). В период с 2014 по 2016 г. произошла кардинальная перемена в соотношении подготовленных бакалавров и специалистов, теперь первых существенно больше, чем вторых (65,6 и 27,2% соответственно), выросла также доля магистров в общем выпуске (с 2,6 до 7,2%).

Социальная характеристика опрошенных в 2016 г. в ходе RLMS-HSE

Из практики и социологических исследований хорошо известно, что обучающиеся в вузах заочно уступают «очникам» (среднестатистически) по ряду социальных характеристик: социальному и территориальному происхождению, типу и качеству предшествующего образования, нынешнему социальному положению и др. Собственно, знание этих фактов и пробуждает интерес к познанию того, сказываются ли эти «стартовые» характеристики на реальном социально-профессиональном положении и субъективном самочувствии специалистов-«заочников» в сравнении со специалистами-«очниками».

Массив данных опроса RLMS-HSE 2016 г., на котором далее будут анализироваться показатели реального положения и субъективных представлений о своем труде и месте в обществе лиц с заочным высшим образованием, также обнаруживает прежде всего особенности изначальных социальных и образовательных характеристик респондентов. «Заочники» и «очники» существенно различаются в гендерном отношении: соотношение мужчин и женщин среди получивших заочное образование составило в 2016 г. 32,5 к 67,5%, а очное – 44,5 к 55,5%. По своему происхождению «заочники» являются выходцами из менее урбанизированных населённых пунктов. Если среди обучавшихся очно большинство (68,1%) родились в городе, существенно меньше в посёлке городского типа (10,9%) и на селе 19,6%, то «заочники» почти поровну делятся на выходцев из города (51,9%) и других населённых пунктов: на ПГТ приходится 17,0% и на село – 30,2%.

Различие в форме обучения не влияет на территориальную мобильность. В настоящее время живут в том же населённом пункте, где и родились, практически одинаковые доли респондентов, имеющих заочную (63,3%) или очную (64,2%) подготовку, а сменили место жительства 36,7 и 35,8% соответственно. Распределение тех и других по типу населённого пункта проживания в настоящее время представлено в таблице 1. Сравнение этих данных с показателями места рождения дают представление об основных миграционных потоках. Получение заочного образования жителями сёл и посёлков провоцирует их более интенсивную, чем в случае очного обучения, миграцию в города. При этом, видимо, они чаще переезжают в более близкие (и/или в менее крупные) города. В целом получившие подготовку в вузе преимущественно концентрируются в городах как после заочного (81,0%), так и очного (83,6%) обучения, что напрямую связано со структурой рабочих мест в разных типах поселений.

По семейному положению «заочники» несколько больше «очников» включены в семейную жизнь и родительскую нагрузку. Состоят в зарегистрированном браке 68,5 и 67,0% респондентов соответственно, при этом никогда не состояли в браке 21,8 и 24,0% опрошенных. Преимущественная доля «заочников» имеет детей (82,7%), у «очников» этот показатель ниже (71,9%). Количество детей у «за-

очников» выше: 45,6% имеют одного и 43,1% – двух детей; у «очников» эти показатели составляют 51,6 и 36,7% соответственно. Именно наличие семьи и детей является одной из причин, особенно у женщин, обращения к заочной форме обучения.

Таблица 1

Распределение 30–39-летних респондентов
по типу местожительства и формам обучения в вузе, %

Тип поселения	Учились заочно	Учились очно
Областной центр	50,2	58,1
Город	30,8	25,5
ПГТ	5,9	5,9
Село	13,9	11,0
Всего	100,0	100,0

Образовательный путь

Данные RLMS-HSE, позволяющие характеризовать предыдущий образовательный путь респондентов, обнаруживают и уточняют те тенденции, которые фиксирует государственная статистика. Будущие «заочники» гораздо чаще, чем «очники», оставляли школьное обучение раньше: закончили только основную школу 21,8 и 5,1% респондентов соответственно, 10 классов – 13,1 и 16,9%, и получили полное среднее образование в школе 64,7 и 78,0% опрошенных. Будущие «заочники» преимущественно учились в обычных общеобразовательных школах – 93,4% опрошенных («очников» – 85,2%); соответственно, в гимназиях, лицеях и школах с углублённым или профильным обучением получали образование совсем немногие – 5,2% будущих «заочников» («очников» – 14,1%).

Среди самых разных факторов, которые влияют на качество школьного образования, выделяют прежде всего расхождения между городом и селом, между крупнейшими/крупными городскими поселениями и более мелкими. В качестве общего правила в указанных направлениях качество школьного обучения снижается. «Заочники» и «очники» существенно различаются в отношении типа поселения, в котором они завершали школьное обучение (см. таблицу 2).

Среди тех, кто в дальнейшем пойдут получать подготовку в вузе заочно, очень большая доля (42,5%) оканчивала обучение в сельских школах или в посёлках городского типа, что почти в два раза больше, чем у будущих «очников». Соответственно, показатели первых ниже, чем вторых, по всем типам городов (за исключением двух столиц); в сумме на завершивших обучение в городских школах приходилось 51,3% будущих «заочников» и 74,5% – «очников». Доля оканчивавших школу в Москве, Санкт-Петербурге и их областях несколько выше у тех, кто потом получит заочную, нежели очную, подготовку в вузе. Это согла-

суется с данными государственной статистики, которые фиксируют очень высокие показатели приёма на заочные отделения вузов молодёжи Московской и Ленинградской областей [Чередниченко, 2018а: 276].

Таблица 2

Распределение 30–39-летних респондентов по типу поселения, в котором они получили школьное образование, и формам обучения в вузе, %

Тип поселения	Учились заочно	Учились очно
Москва и область, Санкт-Петербург и область	6,3	3,7
Областной, краевой центр, столица республики	13,8	20,8
Районный центр	15,0	22,6
Другой город (не районный центр)	22,5	31,1
ПГТ, село	42,5	21,7
Всего	100,0	100,0

Важной особенностью образовательного пути будущих «заочников» является то, что более половины из них получают предварительную подготовку в системе среднего профессионального образования (СПО). Имели диплом ПТУ со средним образованием 10,7% будущих «заочников» (2,0% среди «очников») и диплом ССУЗа – 47,1% (9,5% среди «очников»)¹. Это полностью соответствует феномену широкого распространения транзитной траектории «Основная школа – СПО (гораздо чаще – ППССЗ) – вуз».

Те, кто попал в 2016 г. в изучаемую нами группу 30–39-летних респондентов, преимущественно получили подготовку в вузе в тот период, когда преобладала подготовка по программам специалитета над бакалавриатом. Среди опрошенных получили подготовку специалиста практически равным образом при учёбе и на заочных (87,0%), и на очных (88,7%) отделениях. И хотя программы бакалавриата только начинали внедряться и были малочисленны, обучающиеся заочно использовали их чаще (12,7%), чем «очники». Первые уступали вторым по доле подготовленных по программе магистратуры (0,4 и 4,9% соответственно). Также у первых с получением диплома о высшем образовании практически пропадает стремление к дальнейшей учёбе – только 1,0% из них получили дополнительно диплом об окончании аспирантуры, в то время как у «очников» таких 3,6%, и ещё 2,6% учатся в аспирантуре. Таким образом, можно отметить тенденцию более частого выбора «заочниками», в сравнении с «очниками», менее длительных программ обучения.

Заочная учёба в вузе по общему правилу означает, что такие студенты должны совмещать учёбу с работой. Однако в реальности, как следует из данных таблицы 3, имели постоянную работу во время учёбы 86,2% обучавшихся заочно,

¹ Указанные два типа учебных заведений сегодня реорганизованы и входят в состав СПО, получив наименования: Программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС) и Программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) соответственно.

подрабатывали время от времени 8,0% и почти 5% только учились. Можно предположить, что последние были представлены главным образом домохозяйками и/или женщинами, воспитывавшими детей.

Таблица 3

Работа 30–39-летних респондентов во время учёбы в вузе, по разным формам обучения, %

Работа во время учёбы	Учились заочно	Учились очно
Постоянная работа	86,2	14,1
Подработка время от времени	8,0	23,3
Работа только в каникулы	–	2,3
Не работал (работала), только учился (училась)	4,8	57,9
Всего	100,0	100,0

Ситуация с работой в период учёбы на очных отделениях совсем другая. Приведённые в таблице 3 данные подтверждают широко распространённую сегодня практику работы/подработки студентов-«очников»: ею были заняты 42,1% респондентов во время учёбы. Этот показатель, как и показатели по отдельным видам дополнительной трудовой занятости «очников», в целом аналогичны результатам многих исследований на этот счёт.

Трудовая деятельность

Из материалов обследования Росстата РФ 2016 г. трудоустройства выпускников вузов 2010–2015 гг. следует, что для них характерны самый высокий (в сравнении со всем населением и лицами с другим уровнем образования) уровень занятости (85,7%) и самый низкий уровень безработицы (5,5%)¹. Данные RLMS-HSE позволяют более детально рассмотреть эти вопросы и выявить степень различий, связанных с формой обучения в вузе.

Распределение по основному занятию тех, кто учился заочно и очно (см. таблицу 4) показывает относительно близкие показатели обеих групп. Вместе с тем есть некоторые различия, которые можно трактовать как несколько большее вовлечение в трудовую занятость «заочников».

Общее число работающих составляло 82,0% у «заочников» и 80,7% у «очников», а всех не работающих было 3,1 и 5,9% соответственно. Отмеченная ранее бóльшая включённость первых в семейную жизнь и родительские нагрузки проявляется в том, что у них выше доля находящихся в материнских отпусках и домохозяйек – 14,5%, в сравнении с 13,0% у «очников». Следует также отметить, что «заочники» чаще, чем «очники», работают на формально организованных рабочих местах (76,8 и 72,6% соответственно) и реже включены в более гибкие виды занятости и предпринимательство (5,2 и 7,6% соответственно).

¹ Расчёт по материалам сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html

Таблица 4

**Распределение 30–39-летних респондентов
по основному занятию и формам обучения в вузе, %**

Основное занятие	Учились заочно	Учились очно
Работают на предприятии, в организации	76,8	72,6
Работают не на предприятии, в организации	3,1	4,3
Предприниматели	2,1	3,3
В декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребёнком	7,9	7,4
Домашняя хозяйка	6,6	5,6
Временно не работают, ищут работу	0,7	1,8
Не работают и не хотят работать	2,4	4,1
Другое	0,3	0,8
Всего	100,0	100,0

Помимо основного занятия очень малая доля респондентов – 3,1% «заочников» и 4,1% «очников» – отмечают наличие ещё какой-либо работы. Видимо, к указанному возрасту преимущественному количеству людей с вузовским дипломом, не зависимо от формы обучения, удаётся получить такое рабочее место, где реализуется их квалификация и где они получают такое вознаграждение, которое не стимулирует дополнительной занятости. О высокой степени стабильности профессионального положения обеих рассматриваемых групп говорят следующие данные. При ответе на вопрос «Хотели бы Вы найти другую работу?» 77% и тех, и других единодушно отмечают ответ «нет».

В анализе влияния формы обучения в вузе на профессиональные позиции обладателей дипломов очень важным показателем является распределение тех и других по социально-профессиональным статусам (см. таблицу 5). Здесь степень различий оказывается несколько большей, чем в отношении предыдущих индикаторов трудовой деятельности.

Большой трудовой стаж и, следовательно, трудовой опыт «заочников» в сравнении с «очниками» видимо влияют на то, что большая их доля к указанным возрастам продвигается до статуса руководителей (13,1 и 11,1% соответственно). Вместе с тем наиболее важным показателем является доля имеющих статус специалиста высшей квалификации, поскольку именно этот статус фиксирует адекватное использование полученного формально по диплому уровня квалификации. И здесь учившиеся заочно заметно уступают получившим очную подготовку (30,8 и 37,0% соответственно).

Основная проблема трудоустройства выпускников вузов уже долгие годы связана с дисбалансом между количеством и качеством подготавливаемых высшей школой специалистов и реальным спросом рынка труда. На рынке существует дефицит вакантных рабочих мест, требующих высшего образования,

и/или рабочих мест тех специальностей, по которым отмечается «перепроизводство» кадров вузами. В результате в последнее время стала достаточно широкой практика трудоустройства выпускников вузов не по специальности и на позиции, которые предполагают более низкий, чем высшее образование, уровень подготовки. И в этом отношении ситуация у учившихся заочно в целом несколько хуже, чем у получивших очное образование: суммарная доля получивших статусы, которые не требуют высшей подготовки, у «заочников» выше, чем у «очников» (56,1 и 51,9% соответственно). Большая часть и тех, и других (29,6 и 30,3% соответственно) концентрируется на позициях специалистов среднего звена, т. е. на одну ступеньку в иерархии статусов ниже, чем формально предполагается по диплому. Следует отметить, что выпускники вузов, выигрывая конкуренцию с выпускниками СПО по программам подготовки специалистов среднего звена за рабочие места данного статуса, серьёзно осложняют трудоустройство последних. Те, в свою очередь, вынуждены спускаться вниз по иерархии статусов [Клячко, 2016].

Таблица 5

Социально-профессиональный статус 30–39-летних респондентов,
обучавшихся по разным формам обучения, %

Социально-профессиональный статус	Учились заочно	Учились очно
Руководители высшего и среднего звена	13,1	11,1
Специалисты высшей квалификации	30,8	37,0
Специалисты среднего звена	29,6	30,3
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	5,4	4,4
Работники сферы торговли и услуг	8,1	9,3
Квалифицированные рабочие	7,7	3,8
Обученные рабочие	3,5	2,3
Неквалифицированные рабочие	0,4	0,9
Другое	1,5	0,9
Всего	100,0	100,0

Одинаковая доля и у получивших высшее образование заочно (13,5%), и у учившихся очно (13,7%) приходится в сумме на офисных служащих и работников торговли и сферы услуг. Если сразу после выпуска из вуза заметная доля выпускников, вынужденных трудоустроиваться не по специальности, работала в торговле [Чередниченко, 2018б: 98], то к указанным возрастам многим из них удаётся найти другие рабочие места. О меньшем благополучии при трудоустройстве «заочников» свидетельствует тот факт, что они чаще, чем «очники», вынуждены занимать позиции рабочих – в сумме 11,6 и 7,0% соответственно. Таким образом, вузовская подготовка, полученная заочно, в определённой мере снижает шансы её обладателей на продвижение вверх в иерархии статусов.

Наиболее чётко это видно из соотношения доли получивших статус специалиста высшей квалификации и доли деквалифицировавшихся до статусов рабочих: у «заочников» оно равно 3 к 1, а у «очников» – 5 к 1.

Прямых данных о доле безработных среди респондентов 30–39 лет в опросе RLMS-HSE нет. О ней можно судить по показателю «временно не работают, ищут работу» в таблице 4: 0,7% «заочников» и 1,8% «очников». Будучи совсем незначительной, она все же ниже у «заочников». Это в целом соответствует данным государственной статистики: уровень безработицы у населения 30–39 лет с высшим образованием составляет 3,3%¹. Об отношении респондентов к возможности оказаться без работы и их уверенности найти другую работу, не хуже предыдущей, свидетельствуют данные таблицы 6.

Таблица 6

Степень уверенности 30–39-летних респондентов в трудоустройстве, в зависимости от формы обучения, %²

Степень уверенности	Учились заочно	Учились очно
Полностью уверен	15,8	10,8
Скорее уверен	29,1	34,9
И да, и нет	21,1	19,7
Не очень уверен	20,6	20,6
Совсем не уверен	10,1	11,4
Всего	100,0	100,0

В целом распределение «заочников» и «очников» по степени уверенности в том, что, оказавшись уволенными, они смогут найти адекватную сегодняшней работу, достаточно схоже: соотношение в сумме всех «уверенных» и всех «неуверенных» равняется 45 к 31%. Это свидетельствует о том, что лица с высшим образованием хорошо знают, что их диплом высоко оценивается рынком труда и что при найме работодатель практически не обращает внимание на форму обучения в вузе [Бондаренко и др., 2016: 15–16]. Вместе с тем соотношение «полностью уверенных» и «скорее уверенных» у «заочников» 1 к 2, а у «очников» 1 к 3; и чуть меньше у первых доля «совсем не уверенных». Обнаруженная в виде небольшого нюанса бóльшая уверенность «заочников» в получении адекватного рабочего места скорее может быть связана со структурой полученных ими специальностей (перевесом более массовых профессий, малой долей редких), чем с фактом заочного обучения.

¹ Обследование рабочей силы. 2017 // Федеральная служба государственной статистики [веб-сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

² Респондентам был задан вопрос: «Представьте себе не очень приятную картину: предпринятие, на котором Вы работаете, по каким-то причинам закрывается, и все работники будут уволены. Насколько Вы уверены в том, что сможете найти работу не хуже той, на которой работаете сейчас?».

Оценки удовлетворённости трудом и представления о своём месте в обществе

В изучении особенностей трудового положения тех, кто получил высшее образование заочно, важное значение имеют субъективные характеристики – степень удовлетворённости трудом, его отдельными элементами и жизнью в целом, различные представления о том месте, которое данная социальная группа занимает в общественных иерархиях, и др. Все они оказывают непосредственное влияние на трудовое поведение и социальное самочувствие и поэтому являются значимым объектом социологического анализа портрета «заочника».

На уровень и структуру оценок удовлетворённости / неудовлетворённости влияют как объективные характеристики конкретного труда, так и субъективное восприятие респондентов, выражающееся в уровне притязаний, требований, ожиданий. Измерение состояний удовлетворённости обычно производится путём самооценки по упорядоченной номинальной шкале (от «полностью удовлетворён» до «совсем не удовлетворён»). Именно такие данные опроса RLMS-HSE позволяют получить представление о структуре субъективных оценок различных аспектов трудового положения работников с высшим заочным образованием. И что особенно важно, сравнение с соответствующими показателями по «очникам» даёт возможность оценить, насколько значимым оказывается воздействие формы обучения в вузе.

На рисунке 1 представлены оценки удовлетворённости трудом в целом работников, получивших высшее образование заочно и закончивших очные отделения вузов.

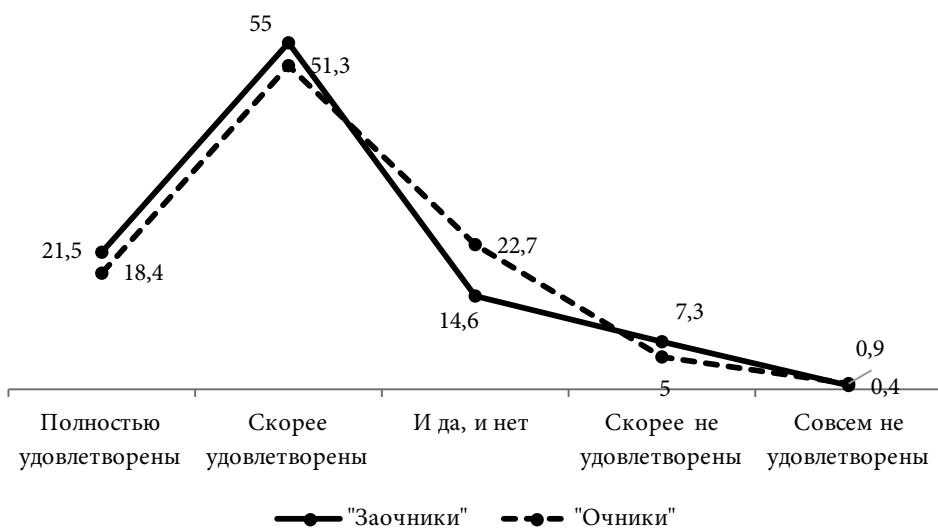

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос:
«Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены Вашей работой в целом?», %

Самая общая картина распределения по шкале оценок схожа у обеих групп работников: преобладающая часть и тех, и других удовлетворена своим трудом и очень небольшая часть – не удовлетворена. Это свидетельствует о том, что структура рабочих мест, которые занимают на рынке труда лица с высшим образованием, характеризуется в большей степени единством, нежели различиями относительно формы обучения в вузе. Вместе с тем у «заочников» оценки более поляризованы: у них меньше доля чётко не определившихся (дающих срединный ответ «и да, и нет»), больше доля удовлетворённых (в сумме «полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены» – 76,5%, у «очников» – 69,7%) и несколько больше показатель не удовлетворённых (в сумме 7,7 против 5,9% у «очников»).

Оценки удовлетворённости работой в целом представляют собой интегральный показатель степени сбалансированности/дисбаланса запросов работников к характеру, содержанию, условиям труда и субъективной оценки возможностей реализации этих запросов. Более конкретными являются оценки удовлетворённости различными аспектами трудовой деятельности. Так, на рис. 2 приведена структура оценок удовлетворённости условиями труда.

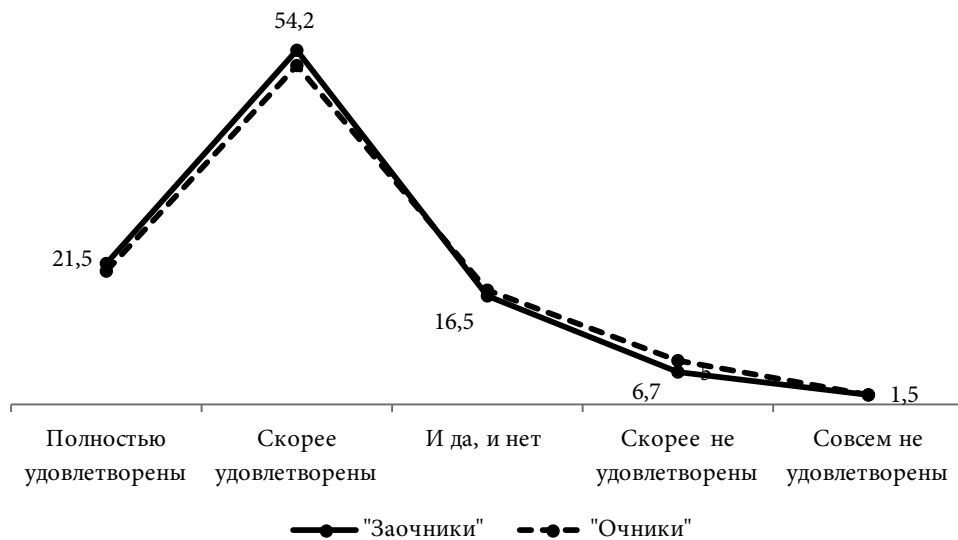

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены условиями труда?», %

Как показывают результаты опроса RLMS-HSE, обе группы трудящихся – и после заочного, и после очного обучения в вузах – демонстрируют высокую степень единодушия в оценке условий труда на полученных ими рабочих местах. Здесь значимое большинство обеих групп удовлетворены условиями труда (75,7% «заочников» и 72,3% «очников»), и на порядок меньшая часть – не удовлетворены (6,5 и 8,2%).

Иную картину представляет собой распределение оценок удовлетворённости оплатой труда (см. рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос:
«Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены оплатой Вашего труда?», %

Вновь общая конфигурация распределения по шкале оценок практически одинаковая у «заочников» и «очников». При этом субъективные суждения по поводу материального вознаграждения, в сравнении с предыдущими оценками, отличаются большим разбросом и большей равновесностью позитивных и негативных мнений. Доля дающих срединный ответ «и да, и нет» ниже, чем у тех, кто «скорее удовлетворены» и «скорее не удовлетворены». И среди оценивающих оплату труда в сумме удовлетворительно (45,0% «заочников» и 45,8% «очников») значимо больше тех, кто в сумме ею не удовлетворён (30,7 и 28,8% соответственно). Оплата труда – самый чувствительный аспект труда. И тот факт, что на распределении субъективных его оценок работниками с высшим образованием практически не сказывается форма полученного обучения в вузах, может служить косвенным подтверждением того, что рынок труда в виде общего правила не различает очную и заочную формы подготовки.

Следует особо отметить, что по всем приведённым показателям отмечается очень незначительная доля «совсем не удовлетворённых». Она даже по самому чувствительному элементу труда – его оплате – совсем небольшая (6,5 у «заочников» и 6,4% у «очников»), а по остальным показателям ещё ниже. Оценки удовлетворённости по двум другим из приведённых выше индикаторов существенно смещены у обеих групп респондентов в сторону положительных суждений. Среди этих положительных оценок доля отмечавших «скорее удовлетворены» в 2–3 раза больше тех, кто выбирал ответ «полностью удовлетворены».

Одним из показателей социальных позиций, того места, которое человек или социальная группа занимают в системе общественных отношений и связей, служат их субъективные представления об этом. Известно, что в общественном сознании такие субъективные оценки принимают вид своеобразных иерархий. Изучение этих иерархий имеет важное значение для понимания специфики поведения различных социальных групп.

В ходе опроса RLMS-HSE респондентов просили определить, какое место они занимают в двух общественных иерархиях, построенных снизу вверх: от нищих к богатым; от тех, кого совсем не уважают, до тех, кто пользуется наибольшим уважением. Вопрос формулировался так: «Представьте себе лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой, стоят нищие, а на верхней, девятой, — богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?». Результаты представлений на этот счёт опрошенных «заочников» и «очников» даны на рис. 4.

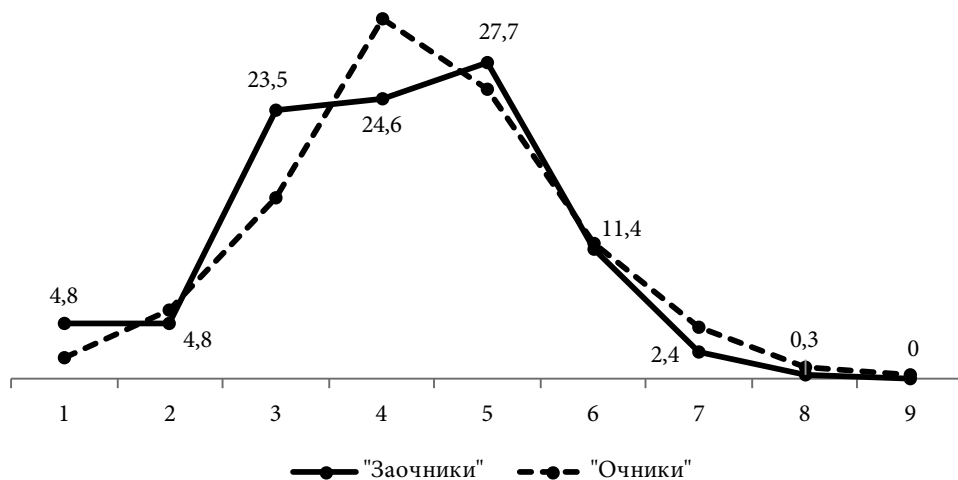

Рис. 4. Представления «заочников» и «очников» о своём месте в иерархии, построенной от нищих (1-е место) до богатых (9-е место), %

Как видим, ступенька 5 — это середина иерархии, и это место самое многолюдное у «заочников» (27,7%), в то время как самая большая доля «очников» фиксирует себя ступенькой ниже — на 4-й позиции (31,5%). Вместе с тем и у тех, и у других кривая распределений смещена от средней позиции в сторону более низких ступеней: позиции с 1-й по 4-ю ступени отмечают 57,7% «заочников» и 55,3% «очников». При этом самые нижние (1-ю и 2-ю) ступени первые отводят себе чаще, нежели вторые (9,6 и 7,9% соответственно), а места выше срединной позиции (с 6-го по 9-е), напротив, «заочники» отмечают реже «очников» (14,1 и 17,7% соответственно). Больше всего ответов концентрируются в интервале с 3-й по 5-ю ступени: 75,8% «заочников» и 72,2% «очников». Таким образом, в субъективных представлениях о своём материальном достатке у получивших заочную и у получивших очную подготовку в вузе обнаруживаются небольшие расхождения, которые выражаются в том, что «заочники» несколько чаще «очников» относят себя к самым бедным и несколько реже — к достаточно и очень богатым, и их несколько больше на срединных для обеих групп позициях по уровню благосостояния.

По-иному выглядит картина представлений лиц с заочным и с очным вузовским образованием о своём месте в иерархии, построенной по степени уважения их в обществе (см. рис. 5).

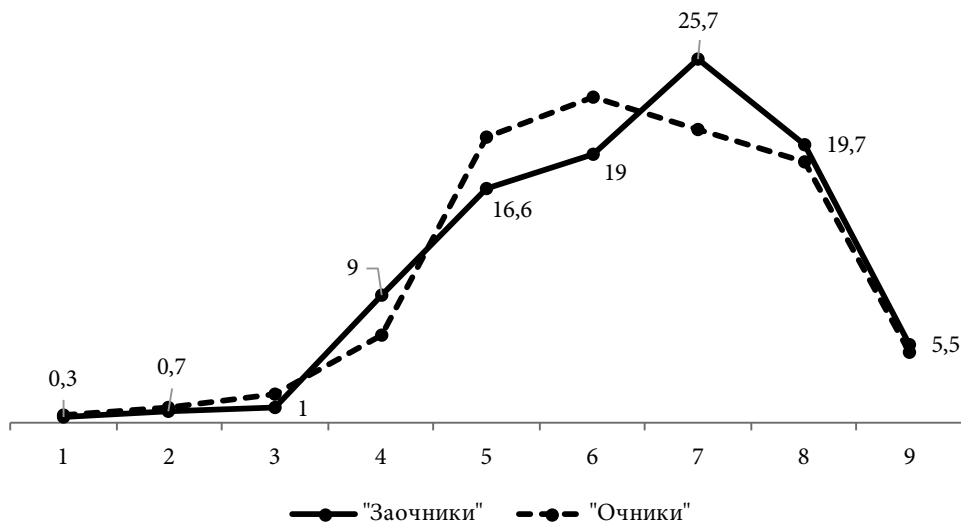

Рис. 5. Представления «заочников» и «очников» о своём месте в иерархии, построенной от тех, кого совсем не уважают (1-е место), до тех, кто пользуется наибольшим уважением (9-е место), %

Здесь кривые распределения смещены в сторону более высоких оценок своего положения по степени престижа. Поместили себя на позиции от 5-й (срединной) до 8-й (предпоследней по высоте) ступени 81,0% «заочников» и 82,3% «очников». При этом у первых самая большая доля (25,7%) фиксирует себя на 7-й ступени, что на одну ступень выше, чем максимальный показатель «очников» (23,0% — на 6-й ступени); в сумме три самые высокие позиции (с 7-й по 9-ю) «заочники» указывают гораздо чаще, чем «очники» (50,9 и 44,0% соответственно). Одновременно чуть больше «заочников», нежели «очников» (11,0 и 9,6%), считают, что находятся на позициях ниже среднего уровня уважения (с 1-й по 4-ю ступени). Это говорит о том, что, как было показано в таблице 5, в реальности у «заочников» выше доля тех, кто занимает более низкие статусы. Вместе с тем в целом люди, получившие высшее образование заочно, в сравнении с обучавшимися очно, несколько выше позиционируют себя в иерархии по степени уважения в обществе. Им пришлось преодолевать больше трудностей и препятствий на пути получения диплома, и, видимо, поэтому они сами более высоко оценивают свои достижения и статус, а также в своих самооценках приписывают себе несколько большую степень уважения в обществе.

Выводы

В исследованиях экономистов и в общественных дискуссиях о проблемах трудоустройства выпускников вузов нередко встречается мнение, что они порождены «перепроизводством» лиц с высшим образованием, которое, в свою

очередь, обязано большому расширению заочного обучения, часто не обеспечивающего требуемого качества подготовки. Предпринятый сравнительный анализ трудового положения лиц, прошедших очное и заочное обучение, приводит к ряду конкретных выводов, в определенной степени оспаривающих это мнение. С одной стороны, анализ подтверждает наличие особенностей образовательного пути «заочников» в вуз и ряда их социально-демографических характеристик. С другой стороны, показывает, что к возрастам, когда лица с высшим образованием уже имеют достаточно прочные позиции на рынке труда, трудовое положение и «заочников», и «очников» характеризуется в большей степени общностью позиций как объективно, так и в их субъективных оценках и представлениях. В определённой мере это может служить демонстрацией социальной эффективности демократизации институтов системы образования, позволяющей осуществлять социальную мобильность отдельным группам населения, характеризовавшимся на старте жизненного пути менее благоприятными образовательными и социальными ресурсами. С экономической точки зрения выявленная большая степень единства трудовых позиций тех и других может трактоваться как свидетельство того, что рынок труда очень слабо распознаёт различие в форме получения высшего образования. И проблемы, связанные с несогласованностью между структурой подготовки кадров по специальностям, уровню квалификации и структурой спроса на них (основного фактора сложностей при трудоустройстве выпускников вузов), в равной степени относятся и к подготовке на заочных, и к обучению на очных отделениях вузов.

Список литературы

Демографический ежегодник России, 2001. Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2001.

Клячко Т. Высшее образование: больше, лучше, дешевле? // Демоскоп Weekly. 2016. № 669–670. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/index.php> (Дата обращения: 08.03.19).

Ключарёв Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 49–56.

Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Молодёжь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 37–48.

Мяжков А. Ю. Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 102–109.

Образование в Российской Федерации: 2010: стат. сб. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 492 с.

Образование в Российской Федерации: 2012: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 444 с.

Образование в Российской Федерации: 2014: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 464 с.

Бондаренко Н. В., Красильникова М. Д., Лысова Т. С. Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наём на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ в условиях кризиса // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2016. № 9 (98). 48 с.

Чередниченко Г. А. Заочная форма получения высшего образования в сравнении с очной (на материалах статистики РФ) // Вопросы образования. 2018а. № 2. С. 254–282. DOI: [10.17323/1814-9545-2018-2-254-282](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-254-282)

Чередниченко Г. А. Первое трудоустройство после вуза (по материалам опроса Росстата РФ) // Социологические исследования. 2018б. № 8. С. 91–101. DOI: [10.31857/S013216250000764-3](https://doi.org/10.31857/S013216250000764-3)

Дата поступления в редакцию: 25.04.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6409

Part-Time Learners of Higher Education: Training and After Graduation

The study was supported by RFBR. Project № 18-011-00141a

«Part-time» of Higher Education: Social Behaviour in the Education System and the Labour Market»

Cherednichenko Galina Anatol'evna

Doctor of Sociology, Main Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia.

E-mail: galcher2211@gmail.com

Abstract. Analysis based on state statistics and survey data of RLMS for 2016 on 30–39-year-olds with higher education, who completed part-time and completed full-time education in universities, allows to detect the degree of commonality/differences in their socio-demographic characteristics, educational path, employment status and subjective evaluations. “Part-timers” are older, among them the proportion of women, residents of villages and settlements, who are married and have children, is higher. They study more often in rural schools and graduate from 9 rather than 11 grades; more than a half go to university after receiving a secondary vocational education. “Part-timers” are very slightly different from “Full-timers” in main indicators of labor activity: share of employed is slightly higher, one of the unemployed is lower; more often work in formally organized jobs. The first ones are distributed on somewhat lower statuses: the share of highly qualified specialists (which is formally provided by diploma) is lower and the share of workers is slightly higher. There is much more unity than differences in subjective assessments of their work by “Part-timers” and “Full-timers”. Almost three quarters are satisfied with working conditions and 7–10% are not; the ratio of satisfied to unsatisfied wages is 45 to 30%. At the same time, “Part-timers” have a small margin of positive ratings. Ideas about their place in some social hierarchies are also very close in both groups.

Keywords: higher education, “part-timers”, “full-timers”, educational track, labor activity, self-assessment.

REFERENCES

Bondarenko N. V., Krasil'nikova M. D., Lysova T. S. Otsenka obshcheekonomicheskikh usloviy na predpriyatiyakh i spros na rabochuyu silu. Nayem na rabotu vypusnikov osnovnykh professionalnykh obrazovatelnykh programm v usloviyakh krizisa. [Assessment of general economic conditions in enterprises and the demand for labor. Hiring graduates of basic professional educational programs in a crisis]. *Monitoring ekonomiki obrazovaniya. Informatsionnyi biulleten'*. M.: NIU VShE.. 2016. № 9 (98). 48 p. (In Russ.).

Cherednichenko G. A. Zaochnaya forma polucheniya vysshego obrazovaniya v sravnenii s ochnoy (na materialakh statistiki RF). [Part-time Learning as Compared to Full-Time Programs in Higher Education (based on Russia's official statistics)]. *Voprosy obrazovaniya*. 2018а. № 2. P. 254–282. DOI: [10.17323/1814-9545-2018-2-254-282](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-254-282). (In Russ.).

Cherednichenko G. A. Pervoye trudoustroystvo posle vuza (po materialam oprosa Rosstata RF). [The first employment after high school (based on the survey of Rosstat of the Russian Federation)]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*. 20186. № 8. P. 91–101. DOI: [10.31857/S013216250000764-3](https://doi.org/10.31857/S013216250000764-3). (In Russ.).

Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2001. Stat. sb. [Demographic Yearbook of Russia, 2001. Stat. comp.]. M.: Goskomstat Rossii publ., 2001. (In Russ.).

Klyachko T. Vyssheye obrazovaniye: bolshe. luchshe. deshevle? [Higher education: more, better, cheaper?]. *Demoskop Weekly*. 2016. № 669–670; URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/index.php> (data obrascheniya: 08.03.19). (In Russ.).

Kliucharev G. A. «Razryv» obrazovaniya i rynka truda: mneniya ekspertov. [The “gap” in education and the labor market: expert opinions]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*. 2015. № 11. P. 49–56. (In Russ.).

Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. Molodezhnyi rynek truda i ekspansiya vysshego obrazovaniya. [Youth, labor market and the expansion of higher education]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*. 2015. № 11. P. 37–48. (In Russ.).

Myagkov A. Yu. Studenty tekhnicheskogo vuza: professionalnyye kompetentsii i ozhidaniya na rynke truda. [Technical University Students: Professional Competences and Expectations in the Labor Market]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*. 2016. № 6. P. 102–109. (In Russ.).

Obrazovaniye v Rossiyskoy Federatsii: 2010: stat. sb. [Education in the Russian Federation: 2010: stat. comp.]. M.: GU-VShE. (In Russ.). 492 p.

Obrazovaniye v Rossiyskoy Federatsii: 2012: stat. sb. [Education in the Russian Federation: 2012. Stat. comp.]. M.: NIU VShE. (In Russ.). 444 p.

Obrazovaniye v Rossiyskoy Federatsii: 2014: stat. sb. [Education in the Russian Federation: 2014. Stat. comp.]. M.: NIU VShE. (In Russ.). 464 p.

Date received by 25.04.2019.